

О СВОЙСТВАХ ВОСПРОИЗВОДИМОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ ФРАЗЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ С ОБОЗНАЧЕНИЯМИ ВРЕМЕНИ)

Устойчивость и воспроизводимость (наряду с идиоматичностью) — это те признаки фразем, которые постоянно обсуждаются в работах по теории фразеологии. Названные свойства фразем изучали многие исследователи: О. Есперсен, В.В. Виноградов, И.А. Мельчук, В.М. Мокниенко, В.Н. Телия, А.В. Кунин, И.И. Чернышева, Р.Н. Попов и др.

Н.М. Шанский в своей книге «Фразеология современного русского языка» дает следующее определение фразеологического оборота: «воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [3, с. 27]. Автор подчеркивает, что воспроизводимость является основным свойством фразеологического оборота, так как «фразеологизмы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые целостные единицы» [3, с. 27]. В данной статье мы используем термин *воспроизводимость* в этом значении. При этом следует учитывать, что в литературе по фразеологии свойство воспроизводимости часто смешивают со свойством устойчивости и используют термины «устойчивость» и «воспроизводимость» как синонимы. Однако опора не определению и метод выявления свойства устойчивости, предложенное в работе И. А. Мельчука «О терминах “устойчивость” и “идиоматичность”» (1960), позволяет избежать это смешение.

Согласно определению понятия «устойчивость» фразем у Мельчука, «устойчивость сочетания относительно данного элемента измеряется вероятностью, с которой данный элемент предсказывает совместное появление остальных элементов сочетания (в определенном порядке относительно предсказываемого элемента)» [2, с. 73]. При этом «устойчивость равна единице (ста процентам), если предсказывающий элемент не встречается вне данного сочетания» [2, с. 73].

Используя два признака фразем — «устойчивость» и «идиоматичность», — И.А. Мельчук выделил четыре типа сочетаний лексем: 1) устой-

чивые идиоматичные, 2) устойчивые неидиоматичные, 3) неустойчивые идиоматичные, 4) неустойчивые неидиоматичные. Для понимания природы фразем принципиально важно, что, как показал Мельчук, признаки «устойчивость» и «идиоматичность» — это независимые свойства сочетаний лексем. Сочетание может быть устойчивым (иметь высокую степень устойчивости), не будучи идиоматичным, и наоборот» [2, с. 79]. Опираясь на названную работу И.А. Мельчука, мы считаем оборот устойчивым в том случае, если в его состав входят слова, которые не используются в других сочетаниях лексем. Обычно это связано с большей или меньшей архаичностью одного или двух компонентов оборота и/или архаичностью его грамматической формы.

Предложенные Мельчуком определения свойств «устойчивости» и «идиоматичности» и признание их взаимно независимого наличия в конкретных оборотах позволяют достаточно четко различать те четыре класса фразем, которые были выделены в работах В.В. Виноградова [1] и Н.М. Шанского [3]: 1) фразеологические сращения (в терминологии Виноградова и Шанского) — это полные идиомы; среди них есть как устойчивые, так и неустойчивые обороты; 2) фразеологические единства — это обороты с частичной (образной) идиоматичностью и при этом неустойчивые; 3) фразеологические сочетания — это неидиоматичные и при этом устойчивые фраземы; 4) наконец, выделенные Шанским фразеологические выражения — это неидиоматичные и вместе с тем неустойчивые фраземы. Однако все четыре названные классы фразем обладают воспроизводимостью (что и делает их фраземами), но только два класса фразем (и то не во всем объеме) обладают свойством устойчивости: это, во-первых, все фразеологические сочетания; и, во-вторых, некоторые фразеологические сращения. Устойчивыми являются фразеологические сращения, содержащие такие компоненты, которые не используются вне данных сочетаний (устаревшие и поэтому непонятные слова, а также грамматические архаизмы).

Приведем несколько примеров русских сращений с обозначениями времени. Русская фразема *в кои-то веки*, которая означает ‘очень редко, после большого промежутка времен’ [МАС, I, 146]. В этом обороте слово *век* выступает в своем 2-м словарном значении: ‘период времени, характеризующийся чем-л.’ [МАС, I, 146], однако форма мн. ч. образована нетипично (в современной речи используется форма *века́*, а не *веки*). Словоформа *кои-то* в настоящее время вне этого контекста не употребляется, значит, фразема является устойчивой.

Оборот *Аредовы веки жить* означает ‘жить чрезвычайно долго’ [МАС, I, 44]. В его состав входит слово *Аредовы*, которое не используется в других конструкциях, а значит, фразеологизм обладает свойством устойчивости. Компонент *век* выступает в своем 4-м словарном толковании ‘жить чрезвычайно долго’ [МАС, I, 146] и слово *жить* в 1-м узуальном значении ‘существовать, быть живым’. Слово *Аредов* в словарях не зафиксировано, и оно используется только в составе данного фразеологического оборота.

Другой пример устойчивых сращений: русская фразема *пора на боковую*, что означает 'пора ложиться спать' [МАС, I, 104]. Здесь слово *пора* выступает в 2-м словарном значении: 'о наступлении срока для чего-л.'. В словаре написано, что *боковой* означает 'находящийся, расположенный на боку, сбоку' [МАС, I, 104], однако в составе данного фразеологизма это значение не реализовано. Компонент *на боковую* создает грамматическую и лексико-семантическую немотивированность фраземы, что делает оборот сращением, обладающим устойчивостью по компоненту *на боковую*.

Все фразеологические сочетания обладают свойством устойчивости. По Н. М. Шанскому, фразеологическими сочетаниями называются «такого рода устойчивые в своем составе обороты, которые образуются из слов со свободным и фразеологически связанным значением» [3, с. 83]. Приведем несколько примеров из нашей картотеки. Фразема *день-деньской* (разг.) означает 'весь день, целый день' [Кузн., 2003, 251]. Данный оборот обладает свойством устойчивости, т.к. компонент *деньской* используется только в этой фраземе (а *день* употребляется в своем словарном значении: (1) часть суток от восхода солнца, от утра до вечера, 2) сутки, промежуток времени в 24 часа, 3) календарная дата, число месяца, 4) время, пора, период) [МАС, I, 387]). Похожий оборот *год годецкий* означает 'целый год' [Фёдр., I, 147]. Компонент *год* в этом обороте используется в 1-м словарном значении 'единица летосчисления, промежуток времени, в течение которого Земля совершает один оборот вокруг Солнца; содержит 12 месяцев, отчисляемых с 1-го января' [МАС, I, 323], но слово *годецкий* используется только в этом обороте, поэтому мы считаем, что данное фразеологическое сочетание обладает свойством устойчивости.

Рассмотрим фраземы, не обладающие свойством устойчивости, — фразеологические единства и фразеологические выражения. Фразеологические единства не обладают свойством устойчивости (в соответствии с критерием И. А. Мельчука). Например, фразема *на склоне лет* означает 'в старости' [МАС, IV, 110]. В этом обороте слово *склон* означает: 'о конечном периоде времени' [МАС, IV, 110], а слово *лет* используется во 2-м словарном значении: 'возраст'. Все слова употребляются в других конструкциях, а значит, фразема является неустойчивой.

Фразеологическими выражениями Н. М. Шанский называл «такие устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями» [3, с. 84]. Здесь у Шанского, как кажется, признак воспроизводимости еще передан словом *устойчивые* (*обороты*), однако при этом отмечена их синтагматическая свобода. В рассмотренном корпусе русских фразем с обозначениями времени (250 единиц) 111 оборотов представляют собой фразеологические выражения. Это позволяет заключить, что в рассматриваемой фразеологии удельный вес данного класса фразем достаточно высок — 44,4%.

Исследование русских фразем с обозначениями времени показало, что из 250 оборотов только 12 (4,8 %) являются устойчивыми (это фразео-

логические сочетания и некоторые фразеологические сращения). Назовем русские устойчивые фраземы с обозначениями времени: *аредовы веки жить* — ‘жить чрезвычайно долго’ [МАС, I, 44], *в Адамовы веки* — (устар.) ‘очень давно, в старые времена’ (Федр., I, 67), *веки вечные* — ‘чрезвычайно, долго’ [МАС, I, 146], *в кои-то веки* ‘очень редко, после большого промежутка времен’ [МАС, I, 146], *во веки веков* — (устар.) ‘вечно, всегда, постоянно’ [МАС, I, 146], *испокон веку (веков)* — ‘с давних времен, издавна’ [МАС, I, 683], *мафусаилов век жить* — ‘жить чрезвычайно долго’ [МАС, II, 238], *год годенский* — (устар. экспресс.) ‘целый год’ [Федр., I, 147], *день-деньской (разг.)* — ‘весь день, целый день’ [Кузн., 2003, 251], *войти в лета* — (устар.) ‘стать взрослым’ [МАС, I, 204], *пора на боковую* — ‘пора спать’ [МАС, I, 104].

Таким образом, исследование фразеологических оборотов с обозначениями времени показывает, что воспроизводимость — это единственный признак, обязательный для всех фразем как оборотов, используемых в готовом виде. Свойством устойчивости обладают не все фразеологизмы: фраземы делятся на устойчивые и неустойчивые. В состав устойчивых фразеологизмов входят языковые единицы, которые не употребляются в других конструкциях. Неустойчивые фразеологизмы состоят из слов, которые могут использоваться в свободных сочетаниях слов.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Кузн. — Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб, 2001.

МАС — Словарь русского языка: В 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. / 2-е изд., испр. и доп. — М., 1981–1984.

Федр. — Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / гл. ред. А.И. Фёдоров. — М., 1997.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [1947] / Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М., 1977. — С. 140–161.

2. Мельчук, И.А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» / Вопросы языкознания. — 1960. — № 4. — С. 73–80.

3. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — М., 1969.